Как только голос Чжан Хэна упал, сзади него появился голос.

"Ты тот гений, который победил Сю Вэнь за три минуты? Разве она тоже не выглядит хорошо?"

Тот, кто сражался за Чжан Хэна, был мальчиком, около восемнадцати или девятнадцати лет, и его великолепная одежда максимально раскрывала его личность.

Он невозмутимо увеличил размер Чжан Хэна, его губы больше чем слегка усмехаются.

Чжан Хэн не знал, откуда у него такая уверенность, но осмелился на него наброситься.

"Хоть я и не много, но я, по крайней мере, лучше, чем какой-нибудь дурак, у которого нет ничего, кроме семейной власти."

Где мальчик не знал, что Чжан Хэн ругает его, он выглядел взбешённым и пил: "Ты ругаешь меня?".

Чжан Хэн слабо улыбнулся. "Я не ругаюсь, не кодирую на сиденье".

Мальчик стал еще злее и вот-вот разозлится, но вдруг подумал о чем-то, его гнев отступил и повернулся к смеху: "Раз уж ты здесь, заходи, я хочу... Сюй Вэнь тоже хочет увидеть тебя, великого гения, верно?"

Мальчик гордо улыбнулся, поэтому, не поворачиваясь, прошел вперед и сказал официанту: "Не надо ему запрещать, просто впусти его".

"Да". Официант прошел, указывая, что Чжан Хенг может войти.

Перед лицом использования мальчиком власти, чтобы одолеть других, Чжан Хэн просто бледно улыбнулся, и такой маленький парень, действительно чувствовал себя свежим.

Войдя в конференц-зал, Чжан Хэн сразу же увидел группу талантливых молодых людей, обсуждающих академические проблемы.

"Эта проблема должна быть решена вот так, когда x равен y.... Таким образом..."

"Нет, твое понимание истории M слишком предвзято, настоящее объяснение должно быть таким".

"Неправильно, ты очень ошибаешься, причина, по которой геология M свободна, не в качестве воды на лбу, а в том. ....."

Множество гениев спорили друг с другом, так оживленно.

Видя, как все они спорили друг с другом, Чжан Хэн вдруг вспомнил свои школьные дни, когда он участвовал в дебатах со своими одноклассниками, разве они не были такими же энергичными и развязными, как и они?

"Чжан Хэн, ты здесь?"

Сюй Вэнь уловил проблеск Чжан Хэна, и игривая улыбка скрестила ее губы.

"Маленький образец, ты действительно осмелился прийти, так что не вини меня за то, что я сожалею."

Причина, по которой здесь проходило собрание молодежной группы по интересам национального уровня, заключается в ее лоббировании, поэтому можно сказать, что она была хозяином собрания, так что все отдавали ей свое лицо.

Она, однако, должна была использовать силу каждого, чтобы иметь дело с Чжан Хэном.

Чжан Хенг увидел ее и челюстнул: "Иду, если я не могу быть здесь, думаю, кто-нибудь подумает, что я тряпка".

Сюй Вэнь хрюкнула дважды, это означало, как будто она говорила: "Считай, что ты здравомыслящий".

"Просто сначала найди случайное место, я позволю им проверить тебя позже!"

"Тогда вы поймёте смысл поговорки о том, что есть человек снаружи человека и небо снаружи неба."

Чжан Хэн покачал головой и улыбнулся, больше не разговаривая, и сел, чтобы закрыть глаза и культивировать.

Был бесконечный поток шумных споров, которые не прекращались вовсе.

И в то время как бесчисленное множество гениальных молодых людей спорили по разуму, громкие насмешки внезапно появились издалека.

"Сюй Вэнь, не думай, что это твоя территория и ты отвечаешь за меня".

"Знаешь, если бы я не заставил отца согласиться с этим вопросом, не было бы твоей очереди

отвечать за собрание группы по интересам этой сессии."

"Как ты вообще смеешь говорить о таком положении, как у твоей матери? Я даже не боюсь смеяться над ним".

"Советую вам отойти в сторону, подождать, пока я его улажу, прежде чем вы что-нибудь скажете."

Сюй Вэнь была в ярости, у неё были добрые намерения прийти к нам, чтобы убедить в мире, но она не хотела, чтобы Лу Жун на самом деле вообще не давал ей лица.

"Лу Ронг, мы все члены группы по интересам, какое у тебя право издеваться над другими"?

"Чем?" Лу Ронг хихикал. "Только потому, что я член семьи Лю, а ты? Опять ты кто? У меня с тобой лицо только потому, что ты симпатичная, не забирайся на деревья вдоль полюса, ты этого еще не заслужила!"

Сюй Вэнь была в ярости: "Ты, убирайся!"

Lu Rong холодно улыбнулся: "Я уйду, если ты меня отпустишь, тогда как я могу до сих пор тусоваться перед друзьями? Я советую тебе не лезть в мои дела, ты не можешь контролировать мои дела".

"Забудьте, это все моя вина, сестра Сюй, вам не нужно больше ничего говорить, я просто извинюсь."

Тот, кто говорил, был Фэн Хун, он был просто слишком взволнован, потому что спорил с кем-то и случайно помахал рукой, чтобы ударить Льва Ронга, который был так шокирован и зол только что.

"Извиниться"? А извинения работают? Ты бьешь молодого хозяина по лицу!"

Лу Жун посмотрел вниз на Фэн Хона снисходительно.

"Говорю тебе, Фэн Хун, если ты не встанешь на колени и не поклонишься мне и не извинишься, ты будешь сам по себе"!

"Если я правильно помню, твой отец, кажется, управляет мебельной компанией, не теряй много из-за маленькой ошибки."

Смысл Льва Ронга уже был ясен, если ты не встанешь на колени и не извинишься передо мной,

я позволю семье подставить тебя.

Лицо Сюй Вэнь бледнело, она никогда не думала, что Лв Ронг на самом деле что-то скажет в такой степени.

"Лу Ронг, ты зашёл слишком далеко".

"Чрезмерный?" Лу Рон, однако, был беззаботен. "Это мир сильнейших из слабых, я сильнее его, и он должен делать то, что я говорю".

Сюй Вэнь укусила ее нижнюю губу до смерти, кусая кровь.

Она никогда не думала, что вечеринка, которая должна была быть гармоничной и радостной, на самом деле окажется такой.

История Лу Жун также была ясна ему, как потомок семьи Лу, дерево позади него было огромным, почти лидер их города, это было просто не то, с чем она Сюй Вэнь могла бы справиться.

В глазах Фэн Ронга промелькнул намек на запустение, он также знал, что это случилось из-за его собственной ошибки - побить Льва Ронга, но на самом деле он не имел этого в виду.

Но кто прислушался к его объяснениям, тот горько улыбнулся и готов был встать на колени и извиниться.

Когда он увидел появление Фэн Рун, он гордо посмеялся, это был жест, который он должен был иметь, только делая те, кто обидел его, чтобы быть должным образом наказаны, может быть раскрыта его благородство.

Чжан Хэн увидел все в его глазах и позвал мальчика рядом с ним, задаваясь вопросом: "Друг, ты знаешь, кто такой этот Льв Жун? Так хорошо?"

В глазах мальчика вспыхнул страх и осторожно сказал: "Его семья очень могущественная, я слышал, что это вторая самая могущественная семья в районе Линцзяна. Власть велика, и Лв Ронг является сыном директора группы Linjiang Yuancai. И эта группа - лишь небольшая часть бизнеса семьи Львов".

"Теперь, когда вы знаете, насколько он силен, на этот раз он был изначально незваным, он приехал сюда незваным."

Глаза Чжан Хэна вспыхнули от удивления, эта семья Лу казалась действительно способной.

Услышав последние слова мальчика, Чжан Хэн спросил: "Для кого?"

Мальчик указал на холодноглазую девочку вдали, которой было около девятнадцати лет.

"Видишь эту красоту?"

"Ее зовут Рори Рю, она член семьи Рю, вы знаете семью Рю?"

Чжан Хэн покачал головой, он знает и все еще спрашивает тебя?

Мальчик с гордостью поднял очки и сказал: "Семья Лю - истинный дракон нашего города J, сила которого ничуть не уступает семье Лу". Привлекая Лю Руоруй, он был готов использовать влияние своей семьи, чтобы ускорить свадьбу".

"Но семья Лю вообще не ест семью Льва, так что у него нет выбора, кроме как приехать сюда и предложить свои услуги."

Чжан Хэн кивнул, имея в сердце определенное понимание Льва Ронга.

По его мнению, с мозгом этого человека определенно что-то не так, он пришел погоняться за красавицей, но он все равно не вел себя более элегантно и вежливо, так что не было никакой другой возможности, кроме как сделать его неприятным.

Это также показало, насколько благосклонен к Льву Ронгу в семье, настолько, что он был настолько дерзок.

Чжан Хэн с интересом наблюдал за Львом Жуном и Лю Руоруем, ему было интересно, поможет ли Лю Руоруй Фэн Жуну, однако, к его удивлению, Лю Руоруй был не менее хорош, чем невидим.

Вскоре Чжан Хэн открыл для себя нечто еще более интересное, и это было то, что он почувствовал запах Шу Фа от Лю Роруй. Другими словами, она была из того же типа людей, что и Загуйи, но ее дыхание было гораздо слабее, чем у Загуйи.

Увидев это, Чжан Хэн наконец-то понял одну вещь.

Если семья хотела встать на ноги в современную эпоху технологий, то в ее семье определенно был культиватор для боевых действий.

В это время Фэн Хун наконец-то опустился на колени, но в целом он только что опустился на колени, когда Сюй Вэнь схватил его.

"Тебе не нужно извиняться, вина даже не в тебе, у тебя вообще нет причин извиняться перед ним".

Сюй Вэнь уставился на Лу Жуна и холодно сказал: "Тебе не рады в нашей группе по интересам, ты уходишь".

Лицо Лу Жуна было мрачным и страшным, он мог бы продемонстрировать свой статус и благородство перед всеми и дать понять Лю Жуорую, что он абсолютно достоин её, но эта женщина по имени Сюй Вэнь перед ним на самом деле снова и снова прикасалась к его достоинству, как он мог вынести такое.

Крестом в руке он выкинул прямую пощечину.

http://tl.rulate.ru/book/41006/907380